

18+ Лилит Мазикина

Бесприютные СКАЗКИ



Лилит Мазикина

Бесприютные сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56930668

ISBN 9785005114174

Аннотация

Некоторые сказки не стоит читать одну за другой. Они бродят поодиночке. И никогда никуда не могут приткнуться. В этой книге – именно такие сказки.

Содержание

Девочки убегают	5
Колокольчик	7
Они огромные	10
Чума	11
Милая	13
За миг до	14
От песни цыганской	16
Снег	18
На ветке	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Бесприютные сказки

Лилит Мазикина

© Лилит Мазикина, 2020

ISBN 978-5-0051-1417-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девочки убегают

Девочки убегают в чашу за фонарём —
без фонаря темно и днём, девочек ест тоска.
Я убегала одна – мои рванули вдвоём,
в кармане – жвачка и нож, в руке теплеет рука.
В чаше запутаны тропки. В чаше дано забыть
или сойти с ума ненароком, это как повезёт.
У старшей становится шаг неровен, тянет рычать и выть.
Младшая воду живую и мёртвую в жилах своих несёт.
Ей тоже хочется выть, но она рычит.
В горле стучит,
под кожей волшебные бьют ключи.
Тропки сбиваются, скатываются клубком.
Ночь накрывает лес, в болоте зовут огни
Там, где кончается мир, стоит ветхий просторный дом.
Бабка ворчит, едва поглядев: в этом году одни.
Сядьте и ждите, мой не окончен день.
Солнце, встряхнув, запикивает в чулан.
Девочки смотрят в окно – фонарями горит плетень.
Каждый скалится так широко, словно бесстыже пьян.
Будут загадки девочкам – сходу не разгадать.
Будут уроки девочкам – каждый оставит шрам.
Бабка пускает вытертый фартуком месяц наверх сиять.
Девочки замороженно смотрят в лицо фонарям.

Чёрная кошка мурчит.

Нога по полу стучит.

Бряцают у хозяйки на связке ключи.

17.01.2018

Колокольчик

У тех, кто выжил,
внутри
остаётся
маяк.

Маленький колокольчик.

Они потом научаются
жить, не таясь.

Они
потом
хохочут
иных позвонче.

Они
потом,
быть может,
научатся жить,
а не выживать
проверенным,
старым
законом.

Они,
быть может,
забудут,
как красться в глуши,

как оставлять
одежду и пса,
прощаясь с домом.

Как собираться
мигом
на край земли.

Как пылает порой
костёр
шириной с подворье.

Лето становится
просто
порой земляники.

Если ты выжил,
мир, наверное,
твой.

Маленький колокольчик.
Гости в дверь.

Маленький колокольчик.

Это рядом
пыль поднимает
старый
помятый
велик.

Трудно услышать то,
что
не звенит

набатов.

17.06.2019

Они огромные

*Лизе Пономарёвой с благодарностью
за то, как она умеет бояться
больших деревьев*

Они огромные, такие большие, что хочется к ним на ручки,

а ветер мотает их так безжалостно, будто за косы невесток, и прядями падают передо мной огромные рыжие сучья, и я ощущаю себя чуть-чутку на этой тропе неуместной.

Они огромные, словно небо решили проткнуть макушкой, проткнули даже, и оттого-то идёт за грозой ливень, за ливнем дождь и опять гроза, без паузы на просушку — в прорехи сыплется древний клад серебряных гулких гри-вен.

И я не знаю, что сделать бы с тем, что они настолько огромны,

а очень хочется что-то сделать, даже в груди теснится.

Я говорю: вот, и наяву — вы самый великий сон мой.

А можно, пожалуйста, можно, ну, правда,

и мне разок вам присниться?

Лето 2015

Чума

Голод с войной заждались, отправляя Полынь за Полынью сигналом.

Как я устала, писала чума им, от мёртвых детей – как я устала.

Что вам их, мало – жатву за жатвой себе собираете? Не нагляделись?

Вы как хотите, пляшите себе на костях, смс набивала, а я не при деле.

Я на больничном, печатала в чате, читаю Камю и Бокаччо, лечу выгорание,

Мой аналитик сказал мне на днях, что депрессия не за горами.

Мне, понимаете, мёртвые дети давно уже снятся и снятся. Ещё вакцинации эти. Я, знаете, чахну от вакцинаций.

В общем, на оба на дома ваши... Каждому шлю по привету.

Вот, отвечай, как знаешь, думали голод с войною, на это.

В небе висел за Полынь Юпитер. Утром сменялся Венерой.

Голод с войной всё судили, рядили, плевали, ругались скверно,

Сели писать письмо, от руки, чтобы с подписью и с печатью.

Так, мол, и так, родная, грустим, вспоминаем тебя с печалью,

В свете твоих проблем просим в наше войти положение,
Взять обязательства, но вполвину, на уничтожение
Взрослых и очень взрослых, а малых не трогай, пожалуй,
ладно.

Мы за тебя сработаем, выполним норму, нам не накладно.
Мы и справляемся, в общем, но нам без тебя, чума,
не очень

Просто давай приходи, написали, отправили авиапочтой.
Встала чума. Подумав, надела корону. Пошла по миру
С вытянутой рукой, неспешно, шурша на ходу порфирой;
В храм зашла, то один, то другой, прошлась по метро, музеям;

Туда заглянула, где водки не пили, туда, где совсем
не трезвели;

По следу её лежали, теряя дыхание, белый и чёрный,
Католик и иудей, жулик и честный, учёный и неучёный.
А к малым она входила кротко, целуя на ручках неслышно
венки.

И лик её был безмятежен, в кои-то веки.

16.03.2020

Милая

Милая, пишет мама, как ты сама, как дети?

Помни, никто на свете

не выпится за тебя.

Так что ленись почаще, знаешь, я так жалею —

сколько не прочитала

прежде с тобою книг...

Милая, пишет мама, нынче погода – чудо.

Могла бы, послала отсюда

баночку угощать.

Жаль, что у вас пока что майский то снег, то ливень.

Но солнце однажды будет.

Не пропусти его.

Милая, пишет мама. Во сне непонятны строки.

Почерк, лихой и тонкий,

выучен наизусть.

Буквы – абракадабра. Но я прочитаю как надо.

Напутаю, может, в деталях.

Но главное там – любовь.

08.05.2017

За миг до

Если поэзией полон воздух, не миновать беды:

в мирное время не падают звёзды – под них не настреля-
но дыр,

в крепкую лодку вода не сочится, кровь не теряют без ран.

Если к поэту развёрнуты лица, значит, уже – дыра.

В тихие годы сердцу хватает милых в открытках строк,
слов суховатых и грозных стайка – школьный на завтра

урок;

в тихие годы оттенки тонки, мерен в запястьях пульс,

утром зарницы всегда на востоке – и пусть так и будет!

Пусть! —

плакать о сбитой случайно птице, радоваться пути,

на опоздания всерьёз сердиться, над маминым страхом

шутить,

легко находить друзей, порою – ссориться навсегда.

Но если стихи разгоняют кровь – поздно, идёт беда,

и сердце всё поняло прежде мозга, и пульс поменяло

на бой:

за миг до того, как сорвались звёзды,

как рукотворные грянули грозы,

и первые раны раскрылись розами —

поэзия стала собой.

2015

От песни цыганской

От песни цыганской
воздух рябило, будто волну.
Время сложилось,
рухнуло в собственную глубину.
И пели цыгане —
сразу, везде, всегда и теперь,
о долгих дорогах
с развилками встреч или потерь.
Пели в пещерах,
в лачугах из глины и круге шатров,
стенах кирпичных,
в свете неверном алых костров.
Пели под пулями.
Пели под мухой и под предлогом.
Чтобы забыть,
что сами поют и услышать в пении Бога.
Чтобы поверить,
что песни может услышать Бог,
и вытрет им слёзы,
и каждого пожалеет чуток,
и горя не станет,
и беды все будут наперечёт.
...Бог заплакал,

и было на сердце ему горячо.

8 апреля 2019

Снег

На первый день весны у нас выпал снег.

На сто первый – тоже. Пошёл третий метр.

Мы не сдавались: радовались весне,

А потом точно так же были рады лету.

Ходили на пляжи, на шашлыки.

Пляж искали по карте. Мангал утопили.

Сидели на деревьях. Обновляя коньки,

Танцевали в парках. Ночью пели, пили.

А в ночь прощанья с летом не спали до утра.

Доели лук. Подождали света с востока.

Кто-то вслух сказал спокойное, чёткое: пора,

И мы разошлись по парам, по кроватям возле открытых

окон.

Весна 2018

На ветке

На ветке сидела девочка,
Косматая, тонконогая,
Сидела и ела вишни
Из большого пакета в руках.
Вся из тряпок и косточек,
И губы измазаны соком,
Очень серьёзная девочка
В очень пёстрых носках.
А я упивалась у ног её,
Точнее, вдали под пятками,
Тем, что никто на улице
На девочку не кричит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.